

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 33.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, августа 16-го.

Содержаніе: Нѣсколько замѣчаній о домашнихъ иконахъ у простона-
родья въ связи съ особенностями духовнаго склада русскаго на-
рода.—Современныя задачи и условія пастырской дѣятельности
(окончаніе).—Замѣтка.

**Нѣсколько замѣчаній о домашнихъ иконахъ у про-
стонародья въ связи съ особенностями духовнаго
склада русскаго народа.**

Въ ряду особенностей духовнаго склада русскаго на-
рода совершенно справедливо указываютъ на любовь его къ
внѣшнимъ формамъ богочтенія. Эта черта въ религіозной
жизни нашего народа издавна обращала на себя вниманіе,
какъ извѣстно, даже иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію, и
издавна служила предметомъ обсужденія въ обществѣ и пе-
чати, порождая различныя толки и мнѣнія, которые не пре-
кращаются и до сихъ поръ. Одни относятся къ этой на-

божности нашего народа съ неподдѣльнымъ уваженіемъ, другіе отзываются о ней болѣе чѣмъ пренебрежительно; одни видятъ въ ней доказательство глубины религіознаго чувства, его простоты и непосредственности, другіе усматриваютъ грубое суевѣріе, унаслѣдованное отъ временъ язычества и близко граничащее съ идолопоклонствомъ.

Общеизвѣстная и непреложная истина, что потребность выражать внутреннія религіозныя стремленія во внѣшнихъ формахъ такъ глубока и естественна въ человѣкѣ, что безъ религіозныхъ обрядовъ не можетъ быть и самой религіи. Если-же внѣшнее богопочтеніе въ христіанствѣ само по себѣ есть явленіе необходимое, ничего общаго ни съ суевѣріемъ, ни съ колдовствомъ не имѣющее, то, значить, и привязанность къ нему сама по себѣ не можетъ заслуживать порицанія и не отсюда происходятъ тѣ недостатки въ религіозной жизни русскаго народа, на которые любятъ указывать защитники нашего сектантства, усматривая въ послѣднемъ свѣтлое явленіе и считая его отраднымъ признакомъ въ умственномъ движеніи народа. Вопросъ, очевидно, только въ томъ, правильно-ли внѣшнее богопочтеніе понимается русскимъ народомъ? И только близорукость и совершенное непониманіе существа христіанской вѣры могутъ говорить, что нужно, если не подавлять, то умѣрять въ нашемъ народѣ усердіе къ обрядопочитанію. Забываютъ, очевидно, что здѣсь коренится и питается глубокая вѣра нашего народа и что не подавлять, а выяснять нужно надлежащій смыслъ обряда тамъ, гдѣ онъ затемненъ предразсудками и суевѣріемъ. Тому, кто жилъ въ селахъ и внимательно наблюдалъ религіозную жизнь нашего народа, хорошо извѣстно, что въ общемъ благочестіе народа нельзя признать только внѣшнимъ; тотъ знаетъ, да и всякій желающій легко можетъ убѣдиться, что въ большинствѣ случаевъ простой народъ, хоть онъ и самъ называетъ себя темнымъ, вѣрно смотритъ на взаимное отношеніе между внутренней и внѣшней сторонами богопочтенія и далекъ отъ того, чтобы одною внѣш-

ностью пріобрѣтать себѣ милость Божію; не даромъ же въ народномъ языкѣ существуетъ такое, напр., выраженіе, что „душа теплится предъ Богомъ, какъ свѣчка“. Совершенно понятно, что религіозное чувство простого народа питается преимущественно внѣшностью. Давно-ли у насъ стали серьезно заботиться о просвѣщеніи народа, давно-ли дана народу та школа, въ которой онъ можетъ получить религіозно-нравственное воспитаніе, которая призвана развивать и укрѣплять въ дѣтяхъ религіозно-нравственную настроенность и молитвенное расположеніе духа? Только въ послѣднее время церковно-приходская школа получила прочную и широкую постановку и вліяніе ея несомнѣнно скоро отразится на умственно-религіозной жизни нашего народа. И духовная власть, и подчиненное ей духовенство настойчиво стремятся очистить существующія въ простомъ народѣ религіозныя представленія и сдѣлать ихъ болѣе согласными съ церковнымъ ученіемъ. Съ этою, между прочимъ, цѣлью дѣлаются попытки положить конецъ и распространенію въ народѣ невѣрно написанныхъ священныхъ изображеній. Еще въ пятидесятыхъ годахъ составитель книги: „Иконы господскихъ праздниковъ“ (Мансветовъ) писалъ, что побужденіемъ къ изданію этой книжки было то, „что по домамъ и въ церквахъ встрѣчается много иконъ, написанныхъ не согласно съ исторіей и мѣстностію изображенныхъ на нихъ событій и не въ духѣ Православной нашей Церкви“. То же самое можно сказать иногда и о настоящемъ времени, въ чемъ легко убѣдиться пастырю при посѣщеніи домовъ своихъ прихожанъ. Но въ чемъ повиненъ здѣсь простой народъ? Его вѣра несомнѣнно глубока и выражаетъ онъ ее, какъ можетъ, какъ подсказываетъ ему его религіозное чувство и мало просвѣщенный умъ. Надо отдать полную справедливость, что нашъ народъ любитъ украшать дома св. иконами и нерѣдко въ чистомъ углу дома можно встрѣтить нѣсколько разныхъ иконъ и при томъ содержимыхъ обыкновенно въ чистотѣ и порядкѣ. Рѣдко поѣздка въ большой городъ, а особенно пу-

тешествіе къ святымъ мѣстамъ обходятся безъ покупки хоругвей, иконъ для себя и храма, а у грамотныхъ—и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Въ праздники и будни, во время служенія въ церкви, прихожане постоянно обращаются съ просьбой къ своему пастырю освятить новую или поновленную икону. Благодаря большому спросу на св. иконы, развелось у насъ немало и мастеровъ иконописныхъ дѣлъ. Къ сожалѣнію только, издѣлія этихъ мастеровъ по своимъ качествамъ не всегда заслуживаютъ того усердія, съ какимъ приобрѣтаются они простымъ народомъ. Дѣло въ томъ, что большинство мастеровъ по иконной живописи принадлежитъ къ невысокому разряду суздальскихъ и владимірскихъ иконописцевъ, издѣлія которыхъ вообще не отличаются какими-либо достоинствами. Икона у нихъ цѣнится не по качеству, а по количеству украшеній (позолоты и т. п.) и по числу написанныхъ ликовъ. Кромѣ обыкновенной „алъповатости“ и совершеннаго несоблюденія перспективы, иконы со многими ликами особенно неудобны для народа. Изображеніе на одной иконѣ, часто небольшого формата, многихъ угодниковъ ведетъ къ тому, что образъ теряетъ всякую отчетливость рисунка, не говоря уже о сходствѣ ликовъ св. угодниковъ. Иной разъ съ трудомъ можно распознавать даже лики Спасителя, Божіей Матери и св. Николая. Съ неудовлетворительностью рисунка почти всегда соединяется и совершенная безграмотность дѣлаемыхъ на иконахъ надписей, какъ то: именъ, текстовъ, сокращеній и т. п. Какъ на примѣръ того, до какой безграмотности и неудовлетворительности рисунка достигаютъ издѣлія мастеровъ-иконописцевъ, достаточно привести описаніе одной иконы, встрѣченной священникомъ въ своемъ приходѣ. „На иконѣ размѣромъ болѣе шести кв. четвертей, пишетъ онъ, изображены: св. архангелъ Михаилъ, св. Власій и Модестъ и св. Флоръ и Лавръ; ниже этого сонма святыхъ изображено три всадника на лошадяхъ и надъ ними надписано: „сифъ“, „елесифъ“ и „огла-

сифъ“¹⁾. Указанные недостатки распространяемыхъ мастерами-„иконописцами“ среди простонародья иконъ еще не составляютъ всего зла, хотя безъ сомнѣнiя требуютъ отъ пастырей соотвѣтствующихъ и безотлагательныхъ мѣръ къ ихъ искорененiю. Но главное зло отъ этихъ мастеровъ то, что въ ихъ издѣлiяхъ иногда замѣтно преднамѣренное стремленiе въ пользу мѣстныхъ особенностей инославныхъ исповѣданiй и чаще всего въ пользу „глагодемаго старообрядчества“. Въ мѣстностяхъ съ значительнымъ римско-католическимъ населенiемъ эти изображенiя носятъ иногда характеръ католическiй; въ другихъ же мѣстностяхъ они имѣютъ особенности раскольнической иконописи. Такъ, Спаситель и многiе святые изображаются всегда почти благословляющими двуперстно, а не именовословно, какъ слѣдуетъ. Нечего и говорить, что въ приходяхъ, гдѣ есть католики или раскольники, такiя явленiя весьма и весьма не желательны, и пастырь Церкви долженъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы чрезъ подобныя издѣлiя ходячихъ иконописцевъ не закрадывалось незамѣтно для него влiянiе католичества или раскола на его

¹⁾ Между тѣмъ какъ у насъ еще на Стоглавомъ соборѣ (1551 г.) было повелѣно писать иконы съ древнихъ образцовъ, „отъ своего же смышленiя и по своимъ догадкамъ Божества не описывать“; въ томъ же духѣ касательно иконописанiя были сдѣланы постановленiя на Московскомъ соборѣ 1667 г., а также при патр. Иоакимѣ въ 1674 г. и при Петрѣ I въ 1722 г. И дѣйствующими нынѣ законами велѣно писать иконы въ благоприличномъ видѣ „безъ всякаго суетумудрiя“, а иконы, написанныя безобразно, т. е., въ соблазнительныхъ и странныхъ видахъ, нигдѣ не допускать до употребленiя (Уст. о пред. и прес. прест., ст. 103). А для того, чтобы церковная живопись, при строгомъ охраненiи преданiй, соотвѣтствовала и требованiямъ искусства, Св. Синодъ призналъ полезнымъ посредничество Импер. Академiи Художествъ между заказчиками и художниками при устройствѣ иконостасовъ, кiотовъ и образовъ (Опред. Св. Син. 1880 г. 27 март.—14 апр.). Разъясненiе указанной подписи см. у Виноградова „Опытъ сравнительнаго описанiя нѣкоторыхъ символическихъ иконъ древне-русскаго искусства“ стр. 33.

прихожанъ, чтобы на глазахъ у пастырей не подготовлялась почва для отчужденія пасомыхъ отъ православія и для открытаго перехода ихъ въ расколъ. Не говоря уже о томъ, что всѣ подобныя иконы обладаютъ свойствами вообще грубаго и невѣжественнаго письма, чрезъ ихъ распространеніе въ народѣ постепенно, какъ мы сказали, сглаживаются обрядовыя особенности въ религіозной жизни православныхъ, т. е., тѣ самыя особенности, которыя въ глазахъ простонародья имѣютъ преимущественную важность, такъ какъ религіозное чувство народа питается преимущественно внѣшностію и ему обыкновенно чужды бываютъ тѣ богословскія тонкости, которыми существенно опредѣляется разность вѣроисповѣданій.

Уже изъ сказаннаго, какъ намъ кажется, вполне очевидно, насколько важно для пастыря знакомство съ иконописаніемъ; а между тѣмъ нельзя не признать и того, что нѣкоторые пастыри сами недостаточно подготовлены для того, чтобы строго распознавать православныя изображенія на иконахъ и предохранять своихъ пасомыхъ отъ приобрѣтенія иконъ, написанныхъ невѣрно и не въ духѣ Православной нашей Церкви. Ознакомленіе съ иконописаніемъ хотя и существуетъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, но, какъ извѣстно, только для немногихъ воспитанниковъ-любителей, вообще же на этотъ предметъ у насъ обращаютъ пока мало вниманія. А между тѣмъ для священника очень важно, если не самому быть иконописцемъ, для чего требуются особыя дарованія, по крайней мѣрѣ, знать, какъ слѣдуетъ изображать или писать иконы въ православномъ духѣ, умѣть самому отличать иконы, не вполне или совсѣмъ не соответствующія ученію Церкви, чтобы предохранять и пасомыхъ отъ приобрѣтенія такихъ иконъ, которыя своими недостатками могутъ вредно вліять на религіозное представленіе народа, невѣрно передавать исторію и обстоятельства изображенныхъ событій. По дѣйствующимъ нынѣ постановленіямъ искусство иконописанія должны свидѣтельствовать духовныя лица (Уст.

о пред. и прес. прест., ст. 103); а въ селахъ и деревняхъ священники обязываются наблюдать, чтобы въ домахъ православныхъ прихожанъ свв. иконы были содержимы во всякой чистотѣ и надлежащемъ благоговѣннiи (Уст. о пред. и прес. прест., ст. 98). По смыслу нашего законодательства на обязанности священника лежитъ также уясненiе смысла и значенiя тѣхъ или иныхъ изображенiй на иконахъ, разъясненiе, гдѣ это окажется нужнымъ, того, почему и чѣмъ именно извѣстныя иконы не соотвѣтствуютъ ученiю Православной Церкви, при чемъ священникъ долженъ убѣдить своихъ прихожанъ, чтобы такія иконы, какъ не православныя, были удаляемы изъ православныхъ домовъ и зямѣняемы новыми болѣе правильнаго письма. Въ такихъ бесѣдахъ священникъ успѣетъ многому научить своихъ пасомыхъ. Здѣсь онъ найдетъ не мало случаевъ преподавать имъ догматическiя и нравственныя истины, что само собой послужитъ къ искорененiю господствующихъ въ народѣ заблужденiй и пороковъ, къ исправленiю нравственности и распространенiю здоровыхъ понятiй объ истинахъ вѣры, правилахъ благочестiя, о Церкви, ея священнодѣйствiяхъ, таинствахъ и событiяхъ церковной жизни. Подобныя внѣбогослужебныя собесѣдованiя священнику удобнѣе всего вести при посѣщенiи домовъ своихъ прихожанъ, при отправленiи у нихъ разныхъ требъ и особенно въ шеолѣ на урокахъ Закона Божiя. Излагая исторiю праздника, законоучитель долженъ ознакомить дѣтей и съ существующими, по крайней мѣрѣ—важнѣйшими, изображенiями ихъ на иконахъ въ духѣ Православной Церкви. Наблюденiе за характеромъ и состоянiемъ священныхъ изображенiй на иконахъ, распространенныхъ въ простомъ народѣ, особенно тщательно должно производиться тамъ, гдѣ въ приходахъ имѣются раскольники или католики, гдѣ священнику, при частыхъ сношенiяхъ съ своими прихожанами, приходилось наблюдать влiянiе на православныхъ тѣхъ или другихъ. Къ сожалѣнiю, на эту сторону въ нашихъ учебникахъ и руководствахъ обращается мало вниманiя, такъ что

и самому законоучителю иной раз не легко бывает подыскивать для себя руководственные пособия по той простой причинѣ, что таковыхъ нѣтъ и что свѣдѣнія по православной иконографіи имѣются только въ нарочитыхъ и малодоступныхъ для сельскаго священника изданіяхъ.

Но личныхъ бесѣдъ и вразумленій пастырскихъ еще недостаточно для искорененія въ народѣ указанного зла. Это признано въ настоящее время и духовною властью и во многихъ епархіяхъ духовная власть стала настойчиво поощрять занятіе иконописаніемъ со стороны лицъ не только владѣющихъ техническими свѣдѣніями и навыками по этому дѣлу, но и пригодныхъ для него по своему духовному расположенію и настроенію, именно со стороны кандидатовъ священства и священниковъ, а также со стороны монашествующихъ лицъ. Усилія духовной власти, направленные въ разныхъ епархіяхъ на развитіе иконописнаго дѣла среди духовенства, не останутся, конечно, безплодными. Особенно желательно широкое производство живописи и иконоукрашеній въ монастыряхъ, какъ въ видахъ восполненія замѣтнаго вообще недостатка порядочныхъ иконописцевъ и удовлетворенія требованій по сему предмету, такъ и ради доставленія монастырскимъ общинамъ средствъ къ существованію. Развитіе иконописанія особенно необходимо въ епархіяхъ отдаленныхъ, гдѣ сильнѣе ощущается недостатокъ хорошихъ иконописцевъ и гдѣ православнымъ труднѣе пріобрѣтать иконы, написанныя правильно, а также и въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ замѣчается вліяніе раскола или католичества.

Разныя мѣры изыскиваются, предлагаются и употребляются для того, чтобы скорѣе положить конецъ распространенію въ народѣ невѣрно написанныхъ священныхъ изображеній и замѣнить ихъ написанными болѣе правильно. Одинъ изъ такихъ способовъ указывался недавно и нашимъ журналомъ. Чтобы расположить народъ къ пріобрѣтенію правильныхъ иконъ, признано желательнымъ, чтобы въ каждомъ приходѣ были назначены опредѣленные дни въ году, напри-

мѣръ, недѣля православія, и въ эти дни послѣ утрени или литургіи, среди церкви при торжественной обстановкѣ,* по чину, совершалось освященіе правильно написанныхъ иконъ, съ соотвѣтственнымъ поученіемъ отъ священника. Народъ, видя подобающее святынѣ торжество освященія иконъ и особливую попечительность о нихъ пастыря, сталъ бы усерднѣе пріобрѣтать именно эти иконы и для своихъ домовъ. Но такъ какъ продажа небрежно написанныхъ иконъ производится главнымъ образомъ на базарахъ и въ базарныхъ лавкахъ, то духовенству и слѣдуетъ обратить свое вниманіе прежде всего на этихъ торговцевъ, убѣждая ихъ удалять изъ своихъ лавокъ неправильныя иконы и пріобрѣтать вмѣсто нихъ иконы лучшаго письма. Но всего лучше духовенству озаботиться устройствомъ особыхъ иконныхъ складовъ, по возможности, при каждой церкви, и, чтобы облегчить для крестьянъ пріобрѣтеніе потребныхъ священныхъ изображеній, организовать продажу иконъ дешевую, выписывая ихъ изъ центральныхъ иконо книжныхъ складовъ. Въ этомъ отношеніи особенно много сдѣлано нѣкоторыми братствами. Таково извѣстное ширитою своей дѣятельности братство св. Александра Невского въ г. Владимірѣ, которое не только распространяетъ иконы искуснаго и правильнаго письма, но и поддерживаеъ двѣ школы иконописи. Не малую заботливость въ томъ же дѣлѣ обнаружило и Тобольское братство св. Димитрія Солунскаго. Вообще, много пользы для дѣла могли бы принести церковно-приходскія попечительства и другія общества и братства, учреждаемыя духовенствомъ при церквяхъ. Правда, и эти учрежденія нерѣдко находятся у насъ въ печальномъ положеніи, благодаря скудости денежныхъ средствъ, но безъ нихъ еще сильнѣе и ощутительнѣе будетъ матеріальная безпомощность священника, въ распоряженіи котораго только и останутся личныя бесѣды и пастырскія вразумленія. Учрежденіе въ приходѣ попечительства должно быть первою заботою священника. Въ членахъ попечительства онъ найдетъ для себя нравственную под-

держку, столь необходимую иногда въ пастырскомъ служеніи,* чрезъ нихъ онъ скорѣе можетъ дѣйствовать на прихожанъ и легче достигать намѣченной цѣли. Впрочемъ, поддержку нравственную, а иногда и матеріальную легко могли бы оказывать священникамъ и сѣзды духовенства. Помимо вопросовъ матеріальнаго характера, сѣзды могли бы обсуждать вопросы о нуждахъ церковно-приходскихъ школъ, о содѣйствіи религіозно-нравственному развитію народа путемъ устройства чтеній и религіозно-нравственныхъ собесѣдованій. На этихъ же сѣздахъ всего удобнѣе могъ бы быть рѣшаемъ и вопросъ о мѣрахъ къ распространенію въ народѣ иконъ лучшаго письма и объ удешевленіи стоимости писанныхъ правильно иконъ настолько, чтобы простой народъ могъ пріобрѣтать и пользоваться ими, не обращаясь въ тѣ лавочки, чрезъ которыя главнымъ образомъ и распространяются небрежно написанныя иконы. Эти мѣры, конечно, должны всякій разъ сообразоваться съ мѣстными условіями и обстоятельствами, но общимъ правиломъ должно быть признано, чтобы всѣ религіозно-просвѣтительныя мѣры и средства пріурочены были къ приходскому храму. Вліяніе храма, въ которомъ питается и развивается религіозное и нравственное чувство народа, сильно, а потому храмъ долженъ быть средоточіемъ всего, что служитъ къ разширенію и углубленію его вліянія на приходъ. Православные храмы съ совершающимися въ нихъ богослуженіями и въѣбогослужебными собесѣдованіями тѣмъ и отличаются отъ церквей римско-католическихъ и протестантскихъ, что могутъ быть и обыкновенно служатъ у насъ для народа въ полномъ смыслѣ слова училищами вѣры и нравственности и источниками глубочайшаго религіознаго назиданія и просвѣщенія. Со стороны духовенства должны быть прилагаемы постоянныя и настойчивыя усилія къ тому, чтобы не только сохранить за храмомъ все значеніе, которое онъ имѣлъ доселѣ, но и увеличить это значеніе, примѣняясь къ современнымъ потребностямъ. *Духовная жажда въ народѣ не можетъ быть удовле-*

творяема нынѣ тѣмъ, чѣмъ удовлетворялся народъ раньше. Пробудившаяся теперь въ народѣ съ особенною силою духовная жажда требуетъ и со стороны духовенства особенныхъ усилій для своего удовлетворенія, чтобы удержать народъ отъ исканія такого удовлетворенія на сторонѣ, а не въ православномъ храмѣ. Въ живой связи съ храмомъ должны стоять поэтому школа, приходская библіотека и читальня; при храмѣ же должны открываться и лавки для продажи иконъ и другихъ предметовъ, относящихся къ религіи. Если священникъ не возьметъ на себя труда руководить пробуждающимся религіознымъ сознаниемъ въ народѣ и самъ не позаботится о томъ, чтобы обрядовая сторона религіи имѣла на простолюдина дѣйствительно просвѣтительное вліяніе и служила для него источникомъ назиданія, то народъ самъ можетъ найти для себя руководителей, которые, не замѣчая просвѣтительнаго значенія за обрядовой стороною православной вѣры, могутъ отрицательно относиться и къ самому обряду.

Современныя задачи и условія пастырской дѣятельности ¹⁾).

Въ ряду современныхъ задачъ пастырской дѣятельности весьма важное мѣсто занимаетъ *миссіонерское служеніе* пастырей Церкви. Оно находится въ самой тѣсной связи съ указанными уже сторонами пастырской дѣятельности. Въ послѣднее время сектантство принимаетъ иногда весьма рѣзкія формы противо-церковнаго направленія и становится болѣе и болѣе опаснымъ для мира церковнаго; равнымъ образомъ, и стародавняя язва нашей церковной жизни—расколъ нисколько почти не ослабѣваетъ, но, особенно въ своихъ край-

¹⁾ См. № 28-й за 1898 годъ.

нихъ толкахъ, дальше и дальше отходить отъ Православной Церкви, сливаясь незамѣтно съ сектантствомъ, а иногда и порождая это послѣднее. Указанныя печальныя явленія ставятъ на очередь много серьезныхъ вопросовъ, разрѣшенія которыхъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ и не должно быть откладываемо. Царю-Миротворцу и въ этой области, какъ и во всѣхъ другихъ, принадлежитъ великая честь—понять врага и указать его дѣйствительныя намѣренія и средства для борьбы съ нимъ. Наше сектантство оказывается, не есть исключительно религіозное или только церковное явленіе. Его конечныя цѣли кроются не въ одномъ только переустройствѣ церковнаго быта, но и въ коренныхъ преобразованіяхъ строя и быта государственнаго—общественнаго и отчасти семейнаго. Поэтому, и борьба съ нимъ не можетъ быть предоставляема одному только духовенству, но въ ней должна участвовать и гражданская власть. Вотъ первое, что было установлено прозорливымъ умомъ Царя-Миротворца. Второе же указаніе заключалось и заключается въ томъ, что православному духовенству, въ виду столь опаснаго врага, должны быть предоставлены и возможно большія средства и орудія борьбы. Отсюда сами собою явились—и болѣе или менѣе дѣятельное участіе гражданской власти въ борьбѣ съ сектантствомъ, и распоряженія церковной и свѣтской власти, клонящіяся къ поднятію значенія и матеріальнаго благосостоянія духовенства и особыхъ средствъ борьбы съ врагомъ. Непосредственнымъ слѣдствіемъ всего этого является усиленная противосектантская и противораскольничья дѣятельность въ настоящее время. Почти во всѣхъ епархіяхъ, имѣющихъ несчастье быть зараженными въ той или другой степени сектантствомъ, существуютъ особыя учрежденія, которыя нарочито вѣдаютъ секты и средства борьбы съ ними: то—епархіальные и окружные миссіонеры, миссіонерскіе комитеты, братства, сюда же нужно отнести миссіонерскія школы и повременныя изданія, открытыя собесѣдованія съ раскольниками и сектантами, чтенія и библіотеки. Въ цѣляхъ

объединенія разбросанныхъ миссіонерскихъ силъ, выработке наилучшихъ средствъ для практической борьбы съ севтами и расколомъ, ободренія отдѣльныхъ лицъ и вообще уясненія всего дѣла внутренней миссіи, время отъ времени учреждаются всероссійскіе и областные съѣзды миссіонеровъ.

Но, отдавая должное современнымъ дѣятелямъ—защитникамъ дѣла Церкви и государства, мы при этомъ должны помнить, что они вызваны къ жизни только вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ и недостаточной подготовленности прежнихъ приходскихъ священниковъ, которые болѣе всего обязаны были оберегать стадо Христово отъ волковъ хищныхъ, заботиться о возвращеніи заблудшихся на путь истины. Къ числу первыхъ обязанностей этого служенія относится наученіе пасомыхъ истинамъ правой вѣры и обереганіе ихъ отъ всего неправого, ложнаго и губительнаго. Исполняя эту обязанность, пастырь тѣмъ самымъ ведетъ дѣло миссіи; напротивъ, не исполняющій подвергаетъ пасомыхъ явной опасности впасть въ то или другое суемудріе.—Отстраняясь отъ этой обязанности, пастырь тѣмъ самымъ въ глазахъ своихъ пасомыхъ выставляетъ себя мало способнымъ, и никакія объясненія и извиненія такого самоустраненія сложностію и трудностію дѣла противосектантской миссіи не будутъ поняты прихожанами и потому не могутъ и уничтожить того недоувѣрія къ силамъ своего священника, которое, естественно, возникнетъ у нихъ при видѣ *безсилія* его въ борьбѣ съ такими же простыми людьми, какъ и они сами.—Еще,—дѣло миссіи можетъ итти успѣшно только тогда, когда въ рукахъ миссіонера будетъ все, что можетъ дать ему истинное понятіе о *душевномъ* состояніи отступающаго отъ Церкви, о побужденіяхъ внутреннихъ и внѣшнихъ его къ этому,—однимъ словомъ, о всей жизни подобныхъ лицъ: кому же лучше этотъ міръ долженъ быть извѣстенъ—постоянно-ли живущему въ приходѣ священнику, имѣющему самыя близкія сношенія съ прихожанами и по дѣламъ своего служенія, и по дѣламъ житейскимъ, или миссіонеру, обязан-

ному по дѣламъ своего служенія развѣзжать или по всей епархіи, или, въ лучшемъ случаѣ, по своему округу?—Наконецъ, противосектантская практика яснѣе и яснѣе говоритъ, что въ борьбѣ съ сектантами имѣеть особенно важное значеніе средства *предупредительнаго* характера, что сохранившіеся въ ту или другую секту, особенно раціоналистическаго характера, крайне рѣдко возвращаются въ лоно Православной Церкви, а если и возвращаются, то съ совершенно, такъ сказать, изломанною душею. Вслѣдствіе этого вполне понятнаго явленія замѣчается, что открытыя собесѣдованія миссіонеровъ съ сектантами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣже и рѣже посѣщаются послѣдними, особенно ихъ главарями, и православнымъ миссіонерамъ приходится въ такихъ мѣстностяхъ вести бесѣды на подобіе внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, т. е., съ одними православными и въ духѣ положительнаго изложенія православнаго ученія. Не ясно ли, что подобныя собесѣдованія—прямое дѣло приходскихъ пастырей? Да и вообще, кто, какъ не приходскій священникъ, можетъ своевременно замѣтить среди своихъ прихожанъ неправославное настроеніе и движеніе и также своевременно принять необходимыя мѣры для пресѣченія этого движенія, для раскрытія его причинъ и немедленнаго изысканія цѣлесообразныхъ средствъ для борьбы съ приближающимся врагомъ? Тѣмъ болѣе, кто, какъ не приходскій пастырь, можетъ и долженъ прилагать всѣ мѣры къ тому, чтобы учить пасомыхъ правой вѣрѣ и жизни по вѣрѣ, привязать ихъ къ православному церковному строю, выяснитъ имъ все величіе православія, истинный смыслъ и значеніе внѣшней организаціи Церкви и церковно-общественной жизни,—т. е., прилагать всѣ мѣры, чтобы *предупредить* въ приходѣ развитіе всего неправославнаго, противо-церковнаго и противо-государственнаго? Все это сдѣлать и самому ревностному миссіонеру будетъ не по силамъ.

Въ какихъ же условіяхъ находится православное духовенство, поставленное въ настоящее время лицомъ къ лицу

съ одною изъ важнѣйшихъ своихъ задачъ? Чѣмъ оно располагаетъ и можетъ ли въ настоящее время выступать на поле брани съ однимъ изъ хитрѣйшихъ и опаснѣйшихъ враговъ? Современныя условія пастырско-миссіонерской дѣятельности во многихъ отношеніяхъ благопріятнѣе, чѣмъ это было въ недавнемъ прошломъ. Увеличеніе количества приходовъ, возстановленіе полнаго состава церковныхъ причтовъ, заботы правительства объ улучшеніи матеріальнаго благосостоянія православнаго духовенства, привлеченіе послѣдняго къ болѣе дѣятельному участию въ народномъ образованіи и, наконецъ, получасное имъ вполне достаточное образованіе,—все это не можетъ не способствовать возвышенію значенія духовенства среди пасомыхъ, не увеличивать, не разнообразить пастырской дѣятельности, не дѣлать ее болѣе цѣлесообразною. Увеличеніе количества приходовъ даетъ православному духовенству возможность лучше знать жизнь прихожанъ, слѣдить за всѣми ея явленіями, особенно въ области церковной и нравственной. Увеличеніе количества членовъ причта чрезъ возстановленіе въ немъ діаконовъ открываетъ священникамъ возможность болѣе, чѣмъ это было до сихъ поръ, всесторонней дѣятельности, такъ какъ нѣкоторыя обязанности свои, за послѣднее время, несомнѣнно, значительно усложнившіяся, священникъ можетъ поручать заботамъ діаконовъ. Особенно много пользы слѣдуетъ ожидать отъ существованія въ приходахъ діаконовъ тамъ, гдѣ послѣдніе являются съ надлежащею подготовкою къ своему служенію въ качествѣ учителей и вообще самыхъ ближайшихъ помощниковъ священника по всѣмъ занятіямъ, пріобрѣтающимъ въ настоящее время особенно важное значеніе въ церковно-приходской жизни. Въ виду этого, было бы крайне желательно, чтобы поднятый уже во многихъ епархіяхъ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи какъ самихъ діаконовъ, такъ и вообще всѣхъ членовъ причта былъ возможно скорѣе разрѣшенъ въ самомъ благопріятномъ смыслѣ. И благопопечительное высшее правительство наше идетъ на встрѣчу назрѣвшей нуждѣ,

ежегодно увеличивая суммы, отпускаемая на предмет обеспечения духовенства; то же дѣлають и нѣкоторыя мѣстныя епархіальныя власти. Со стороны самого православнаго духовенства въ настоящее время требуется только быть крайне осторожнымъ въ своихъ сношеніяхъ съ прихожанами по вопросамъ матеріальнаго вознагражденія за пастырскія нужды, не доводить этихъ сношеній до обостренности, быть умѣреннымъ въ своихъ желаніяхъ и стараться изыскивать средства для безбѣднаго существованія изъ другихъ источниковъ, возможно сокращая плату за исправленіе требы. Особенно это необходимо въ приходяхъ, гдѣ или около которыхъ существуютъ уже сектанты или раскольники. Справедливо, конечно, говорить, что исполненіе религіозныхъ потребностей у сектантовъ и раскольниковъ послѣднимъ обходится ничуть не дешевле, а раскольникамъ даже значительно дороже, чѣмъ православнымъ. Но вся суть зла въ данномъ случаѣ заключается не въ самомъ явленіи, а въ томъ, какъ пользуются этимъ въ своихъ цѣляхъ распросранители сектантства и раскола. Разжигая недовольство противъ духовенства, собирающаго, якобы, жатву тамъ, гдѣ оно не сѣяло, пользующагося за трудъ, который долженъ, по закону Христову, совершаться *туне*, враги православнаго церковнаго строя сознательно умалчиваютъ о томъ, что и какъ бываетъ въ ихъ обществахъ, а если и бываютъ вынуждены касаться этой стороны, то стараются найти въ своихъ обществахъ какія-либо инныя выгоды, будтобы съ избыткомъ окупающія расходы ихъ на содержаніе сектантскаго и раскольничествующаго духовенства. Къ числу такихъ выгодъ обыкновенно причисляютъ, напр., участіе всѣхъ членовъ общины во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ. Вотъ почему, при всей несомнѣнной справедливости указанія на то, что отщепенцы отъ Церкви несутъ не меньшей расходъ на свои религіозныя нужды, для православнаго духовенства вопросъ о его матеріальной зависимости отъ пасомыхъ, а равно о необходимости въ той или другой степени смягчить, уменьшить эту зависимость, возвы-

сить ея характеръ, является вопросомъ особенной важности вообще и въ частности въ виду миссіонерскихъ обязанностей духовенства.

Совершенно излишне болѣе или менѣе подробно останавливаться на разъясненіи значенія для борьбы приходскаго духовенства съ сектами и расколомъ такихъ условій, какъ усиленіе вліянія духовенства на дѣло народнаго образованія и возвышеніе образовательнаго уровня самаго духовенства. Черезъ воспитаніе въ церковныхъ школахъ всего молодаго поколѣнія народа духовенство, несомнѣнно, должно пріобрѣсти въ новыхъ поколѣніяхъ послѣдняго вѣрныхъ сыновъ Церкви, съ дѣтства проникнутыхъ глубокимъ уваженіемъ къ ней, съ дѣтства привыкшихъ участвовать во всѣхъ церковныхъ внѣшнихъ дѣлахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ съ дѣтства же научившихся видѣть въ приходскихъ пастыряхъ *своихъ* постоянныхъ учителей, наставниковъ жизни и чтить ихъ достоинство не только въ дѣлахъ вѣры, но и всей жизни. Остается еще духовенству позаботиться объ усиленіи своего вліянія на образованіе среднее и высшее; это особенно необходимо въ интересахъ *внутренней миссіи*.—Съ другой стороны, основательное богословское образованіе даетъ пастырямъ Церкви возможность знать и надлежащимъ образомъ понимать и оцѣнивать все, совершающееся въ духовномъ мірѣ народа, которому они призваны служить въ самомъ важномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ—спасенія души черезъ правую вѣру и познаніе и осуществленіе истинныхъ началъ христіанской нравственности. Давая вполнѣ достаточное общее образованіе, современная духовная школа въ то же время довольно основательно подготавливаетъ теоретически и практически и въ нарочитыхъ предметахъ, въ томъ числѣ и въ знаніи сектантства и раскола. Не можемъ не пожелать только при этомъ, чтобы приходское духовенство, особенно сельское, возможно серьезнѣе относилось къ вопросу о своемъ послѣшкольномъ самообразованіи. Будучи вообще весьма важнымъ для цѣлей

пастырскаго служенія, самообразование является безусловно необходимымъ для цѣлей пастырско-миссіонерскаго служенія, такъ какъ здѣсь, въ этой области, идетъ неустанная живая работа, открывающая постоянно много новаго, уясняющая многое изъ стараго и изъ того, что всегда предъ глазами, но что, по тѣмъ или инымъ причинамъ, ускользаетъ отъ внимательнаго разсматриванія и яснаго пониманія. Да и вообще трудно ожидать успѣшнаго и ревностнаго служенія дѣлу истины и борьбы съ врагами ея отъ того, кто отвыкъ отъ труда исканія этой истины; трудно ожидать надлежащаго внутренняго напряженія, какое требуется борьбою съ сектантствомъ, отъ того, кто своимъ равнодушіемъ къ самообразованію мало-по-малу усыпилъ свои духовныя силы, измѣнилъ требованіямъ школы и лишилъ свою душу всего возвышеннаго, постоянно бодрящаго духъ человѣческой.

Замѣтно улучшение и въ другихъ условіяхъ пастырско-миссіонерской дѣятельности духовенства. Ближайшее изученіе сектантства, хотя еще и неполное, начинается мало-помалу убѣждать, что наше сектантство одинаково вредно какъ для Церкви, такъ и для государства и будущности народа. И духовенство въ своей борьбѣ съ врагами Церкви въ настоящее время можетъ всегда надѣяться, что встрѣтитъ больше поддержки и сочувствія, чѣмъ это было въ прошломъ. Понятно само собою, что помощь свѣтской власти въ данномъ случаѣ можетъ быть въ вопросахъ, одинаково касающихся какъ интересовъ Церкви, такъ и интересовъ Государства, и обращеніе къ ней духовенства должно имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда напр., замѣчено открытое распространеніе лжеученія, такое же хуленіе Церкви, запрещенныя закономъ собранія, когда священникъ не только можетъ, но и долженъ обращаться за содѣйствіемъ къ власти.

Большимъ затрудненіемъ въ пастырско-миссіонерской дѣятельности для приходскихъ священниковъ служило въ прежнее время недостаточное знакомство съ сектантствомъ, съ содержаніемъ его ученія и приѣмами борьбы съ нимъ. Хотя

и нельзя сказать, чтобы указанное затруднение было вполне устранено в настоящее время, темъ не менѣе въ этомъ отношеніи уже многое сдѣлано и еще больше дѣлается. Отдѣльныя изданія, а равно особые органы печати и даже епархіальныя вѣдомости даютъ очень много матеріала какъ для изученія сектанства, такъ и по предмету веденія собесѣдованій противосектантскихъ. Кромѣ того, православные пастыри съ немалою пользою могутъ пользоваться трудами нарочитыхъ миссіонеровъ, присутствуя при ихъ собесѣдованіяхъ, обращаясь къ нимъ за совѣтомъ въ тѣхъ или другихъ случаяхъ. Для приходскаго духовенства вообще весьма важно установить разъ на всегда правильныя отношенія къ епархіальнымъ миссіонерамъ. Дѣятельная роль епархіальныхъ миссіонеровъ начинается обыкновенно съ того времени, когда уже бываетъ на лицо отпаденіе отъ Церкви, и эта роль выражается въ борьбѣ съ обозначившимся врагомъ. Значитъ, всѣ мѣропріятія, имѣющія въ виду *предупредить* развитіе и появленіе отпаденій въ томъ или другомъ приходѣ, находятся въ зависимости и распорядженіи приходскихъ пастырей; равнымъ образомъ, начало борьбы съ врагомъ и главнѣйшія условія успѣшности этой борьбы въ значительной степени зависятъ отъ нихъ же пастырей—и именно потому, что знаніе причинъ появленія въ приходѣ отщепенства, своевременность начала борьбы съ послѣднимъ, ознакомленіе съ характеромъ дѣйствующихъ въ данномъ противосектантскомъ обществѣ лицъ,—все это, обуславливающее въ значительной степени успѣшность дальнѣйшей борьбы, можетъ быть сообщено миссіонеру священникомъ. На этой-то почвѣ и завязываются впервые добрыя, откровенныя и исполненныя взаимнаго довѣрія отношенія между приходскимъ пастыремъ и миссіонеромъ. Въ видахъ успѣшности борьбы съ разнобразными врагами крайне важно дѣйствовать однообразными средствами, поставляющими для себя впереди одну цѣль. Насколько это важно, видно уже изъ того, что попытки, сдѣланныя въ этомъ направленіи въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напр., по отно-

шенію къ расколу, привели къ весьма замѣтнымъ благимъ слѣдствіямъ, и вожаки отщепенцевъ отъ Церкви прилагаютъ тамъ всѣ мѣры, чтобы сокрыть свою жизнь отъ взоровъ любопытствующихъ. Миссіонеры могутъ и должны оказать неопѣненныя услуги дѣлу изученія вообще всего сектантства и раскола—всего того міра, который ополчался и ополчается теперь на Церковь и государство. Являясь средоточнымъ органомъ вѣдѣнія міра отщепенцевъ въ той или другой епархіи, они могутъ располагать весьма богатымъ матеріаломъ какъ для изученія внутренняго содержанія и конечныхъ цѣлей мѣстнаго сектантскаго міра, такъ и всѣхъ явныхъ и ~~скрытыхъ причинъ его возникновенія и распространенія.~~ Уже

и теперь все это замѣтно, и многіе весьма почтенные труды по изученію жизни отщепенцевъ отъ Церкви обязаны своимъ появленіемъ существованію миссіонеровъ. Со стороны приходскаго духовенства будетъ великою услугою дѣлу внутренней миссіи, если оно будетъ свободно, вполне безпристрастно сообщать миссіонерамъ всѣ свои наблюденія въ области сектантства. Если мы къ сказанному о главныхъ сторонахъ дѣятельности епархіальныхъ миссіонеровъ присоединимъ еще то, что послѣдніе, по причинѣ болѣе частыхъ сношеній съ разнообразными отщепенцами отъ Церкви, всегда будутъ обладать сравнительно большею опытностію въ борьбѣ съ ними, и, слѣдовательно, всегда къ ихъ услугамъ придется обращаться какъ для распознаванія дѣйствительнаго характера новоявленнаго въ той или другой мѣстности врага, такъ и для собесѣдованій съ наиболѣе искусными изъ существующихъ представителей сектантскаго и раскольническаго міра; то мы укажемъ тогда уже всѣ главныя и существенныя стороны дѣятельности епархіальныхъ миссіонеровъ.

Итакъ, пастырско-миссіонерская дѣятельность приходскаго духовенства главнымъ образомъ должна сосредоточиваться на мѣропріятіяхъ предупредительнаго характера. Для дѣятельнаго же и плодотворнаго участія прихожанъ въ церковно-общественной жизни открываютъ обширное поле во

многихъ мѣстахъ учрежденныя братства, еще въ большемъ количествѣ существующія попечительства, разныя противораскольническія общества, миссіонерскіе кружки, кружки ревнителѣй православія. Всѣ эти и имъ подобныя учрежденія общественнаго характера вносятъ большое оживленіе въ церковно-приходскую жизнь, и польза отъ нихъ даже при современномъ ихъ положеніи, весьма значительна. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ одного появленія подобныхъ учреждений было достаточно, чтобы пріостановить движеніе православныхъ въ расколъ или сектанство. Высокая просвѣтительная и миссіонерская дѣятельность большинства братствъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Даже не большія по характеру и объему

своей дѣятельности приходскія попечительства даютъ приходскому духовенству возможность объединять лучшія силы прихода на почвѣ церковныхъ интересовъ, сосредоточить ихъ вокругъ храма, вокругъ себя и вмѣстѣ съ тѣмъ опираться въ случаѣ нужды на эти маленькія силы.

Мы обращаемъ особенное вниманіе пастырей Церкви на эту сторону ихъ пастырской дѣятельности и не видимъ для надлежащаго ея развитія современной жизни затрудненій или препятствій. Напротивъ, и свѣтская, и церковная власть всѣми силами стараются поощрять подобную дѣятельность православнаго духовенства, поддерживать ее тамъ, гдѣ она слабѣетъ, побуждать къ ней тамъ, гдѣ она еще не начиналась. Въ настоящее время существуетъ много уже уставовъ различныхъ, подобныхъ указаннымъ, общественныхъ учреждений. Есть и не малый опытъ. Необходимы только желаніе и извѣстная доля ревности. А послѣднія должны явиться, разъ явится ясное пониманіе подлежащихъ пастырской дѣятельности высокихъ и отвѣтственныхъ задачъ. Ко всѣмъ существующимъ видамъ общественныхъ церковно-приходскимъ учреждений слѣдуетъ еще присоединить и учрежденія благотворительнаго характера. Ничто такъ не проникаетъ челоуѣческаго сердца, не одухотворяетъ его жизни, какъ добрыя христіанскія дѣла. А развѣ наша сельская,—

не говоря уже о городской,—жизнь не представляет са-
маго благодарнаго поприща для благотворительной дѣятель-
ности? Развѣ тамъ мало бѣдноты, даже для сельской жизни
ужасной? Развѣ здѣсь мало горя, слезъ, сиротъ и вдовъ?
развѣ мало порока? Чѣмъ же пособить горю человѣческому,
чѣмъ прикрыть наготу людскую, чѣмъ излѣчить порочныя
язвы человѣческія? Вотъ эта-то недостаточность средствъ и
смущаетъ многихъ, останавливаетъ благія начинанія ихъ.
Но напрасно смущаются при видѣ малыхъ средствъ для
утоленія многихъ нуждъ. Нужно только помнить, что и та-
кая капля студеной воды способна оживить угасающую жизнь.
Въ одной изъ церковныхъ школъ заведены такъ называемые
благотворительные дни, въ которые дѣти-школьницы собира-
ются и шьютъ предъ праздниками одежду для сиротъ и во-
обще крайнихъ бѣдняковъ села. И сколько чистой радости,
истинно-христіанскаго веселья эти дни доставляютъ тѣмъ,
кто *благотворитъ*, и тѣмъ, *кому благотворятъ!* И нужно
замѣтить, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ по приходамъ уже
учреждаются разныя благотворительныя общества. Правда,
они являются еще слабыми попытками, но все же право-
славное духовенство болѣе и болѣе вступаетъ на тотъ путь,
который, облегчая дѣятельность его самого, можетъ привести
и его и пасомыхъ къ великому и истинному благу. Не го-
воря уже о добрыхъ послѣдствіяхъ для нравственнаго и ре-
лигіознаго воспитанія паствы, которыя неизбѣжно явятся
при расширеніи общественной благотворительной жизни при-
хода, нельзя не указать на нѣкоторыя выгоды отъ усиленія
пастырской дѣятельности въ указанномъ направленіи: учреж-
дая братства, приходскія попечительства, тѣ или другія ис-
ключительно благотворительныя общества, православное ду-
ховенство не только оживить, осмыслить приходскую жизнь,
не только отниметь у враговъ Церкви лишній поводъ ки-
читься предъ православными и лишнее орудіе ихъ со-
блазна, но и дѣйствительно объединить весь приходскій
міръ въ одно цѣлое, создастъ дѣйствительно живую, прочную

единицу гражданско-церковной жизни,—такую единицу, въ жизнедѣятельности которой примуть одинаковое разумное участіе и дворянинъ, и купецъ, и мѣщанинъ, и крестьянинъ, и образованный и необразованный, и бѣдный и богатый. Это—образецъ, къ которому необходимо стремиться во имя высшихъ интересовъ Православной Церкви и истинно-христіанской будущности русскаго народа.

М. Гильбушевъ.

ЗАМѢТКА.

Новый способъ устройства соломенныхъ крышъ.—Новый способъ устройства прочныхъ и безопасныхъ отъ огня соломенныхъ крышъ состоитъ въ слѣдующемъ. Пучки соломы (которая обыкновенно берется средней величины, безъ колосьевъ) помѣщаются въ яму съ жидкой хорошей глиной и проминаются ногами; спустя сутки, ихъ вынимаютъ изъ ямы, складываютъ въ кучу такъ, чтобы концы ихъ не высовывались, и прикрываютъ сухой соломой. Когда черезъ два-три дня лишняя вода съ пучковъ сбѣжитъ и вся куча значительно согрѣется, приступаютъ къ укладкѣ ихъ на рѣшетины крыши. Рѣшетины должны быть ровныя и частыя—не болѣе 3—4 вершковъ другъ отъ друга. Настилку начинаютъ снизу и первый рядъ укладываютъ комлями книзу, упирая ихъ въ подтокъ, а остальные ряды укладываются комлями кверху, при чемъ комли должны приходиться не въ промежуткахъ рѣшетинъ, а на самыхъ рѣшетинахъ. Разложивъ солому розсыпью, ее расправляютъ и притаптываютъ лопатой, не дѣлая, однако, при этомъ никакой примазки глиною. Затѣмъ, пока крыша еще не просохла, ее расчесываютъ сверху внизъ чесалкой (въ видѣ грабелей съ частыми проволочными гвоздями), сначала слегка, а потомъ все глубже и глубже.

По мѣрѣ прочесыванія, готовая часть крыши приглаживается и притаптывается, пока поверхность крыши не станетъ совершенно гладкой. Какъ показалъ опытъ, устроенныя такимъ образомъ глиняныя крыши представляютъ большія преимущества передъ обыкновенными соломенными: дождь совсѣмъ не проникаетъ въ солому, и послѣдняя не подвергается гнѣнію, благодаря чему крыши стоятъ десятки лѣтъ; даже обмытая дождемъ такая крыша не боится огня. Глины идетъ на крышу сравнительно немного и доставлять ее на крышу, при устройствѣ послѣдней, не приходится, что значительно облегчаетъ и ускоряетъ работу; самой глины на каждую квадратную сажень крыши, при толщинѣ ея въ три вершка, приходится не болѣе пяти пудовъ. (Новь).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 23 іюля 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатики, собств. домъ № 40.